

4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман об искусстве. СПб. : «Искусство-СПБ», 1998. С. 14–285.

5. Тюпа В.И. Очерк современной нарратологии // Критика и семиотика. 2002. Вып. 5. С. 5–31. URL : <http://www.nsu.ru/education/virtual/cs5tjupa.htm>.

6. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1990.

7. Шмид В. Нарратология. М. : Яз. слав. культуры, 2003.

Crime happening: signs and presentation

Crime happening is regarded as the correlation of the reference, model and narrative happenings. There are analyzed the signs of the reference and model happenings and their realization in accordance with the logic of narrative scheme in the discourse of legal proceedings.

Key words: *reference happening, model happening, narrative happening, crime.*

Ю.И. ВОРФОЛОМЕЕВА
(Москва)

АЛГОРИТМЫ ЯЗЫКА В СВЕТЕ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Описываются причины использования преформантов индоевропейского корня. Выдвигаются некоторые гипотезы относительно этого явления.

Ключевые слова: *преформанты, табу, семантические законы.*

Проблема происхождения «подвижных формативов» в индоевропейских языках давно привлекает внимание ученых, но, несмотря на это, она до сих пор не получила адекватного решения. Одни исследователи считали детерминативы действительными частицами, другие утверждали, что индоевропейские детерминативы корня – это своеобразные суффиксы или элементы, возникшие в результате различных фонетических преобразований корня (в частности, неполной редупликации). Приведем примеры:

1) и.-е. **ab-, *eb-, *ob-, *ub-* ‘бить, тереть’ > ‘зажигать’ > ‘гореть’. Ср. с преформанта-

ми: лит. *d-òb-ti* ‘бить, ударять’; и.-е. **t-eb-/ *tep-* ‘гореть’; и.-е. **r-ab- / *r-ap- / *r-ep-* ‘гореть’ (ср. индо-ар. **rappa-* ‘огонь’ и нем. диал. *Riep, Rob* ‘корова’ (огненный символ); и.-е. **a-abh-* ‘гореть’; и.-е. **l-ab- / *l-ap- / *l-ep-* ‘гореть’; рус. диал. *с-об* ‘олень’ (огненный символ); англ. диал. *oobit* ‘a long-haired caterpillar’ (огненный символ).

2) и.-е. **ad-, *ed-, *od-, *ud-* ‘бить, тереть’ > ‘гореть’ (ср. др.-англ. *ād* ‘Brand’). Ср. с преформантом: лит. *b-ađyti* ‘колоть’; др.-инд. *bh-ēda* ‘sheep’ (огненный символ); нем. *l-odern* ‘пылать’.

3) и.-е. **ak- / *ek-, *bhek-, *dek-, lek-, *pek-, *rek-, *sek-* ‘рассекать’; и.-е. **ag-, *eg-, *og-, *ug-* ‘бить, рассекать’ > и.-е. **ag-* ‘огонь’; др.-инд. *ojas* ‘сила, мощь’; др.-инд. *ahi* ‘змея’ (огненный символ); др.-инд. *ahi* ‘корова’ (огненный символ). Ср. с преформантами: лат. *acrima* ‘слеза’, но также лат. *lacrim, lacrima* ‘слеза’; англ. *st-ag* ‘олень’ < др.-инд. *ahi* ‘корова’ (типологически ср. рус. диал. *алынья* ‘корова’, но и.-е. **el-* ‘олень’; рус. *корова*, но нем. *Hirsch*, англ. *harl* ‘олень’); др.-англ. *l-ieġ* ‘огонь’; и.-е. **dh-eg-* ‘гореть’; ирл. *m-og* ‘огонь’. Ср. также нем. *hager, mager* ‘тощий’, лат. *aeger* ‘большой’, тох. А *ekār* ‘бедный’, лат. *piger* ‘дешевый’.

4) и.-е. **al-, *el-, *ol-, *ul-* ‘бить, ударять’ > **al-* ‘гореть’. Ср. с преформантами: и.-е. **bh-el-* ‘гореть’, **gh-el-* ‘гореть’, **k-el-* ‘гореть’, **m-el-* ‘гореть’, **p-el-* ‘гореть’, **t-al-* ‘горение’.

5) и.-е. **ar-, *er-, *or-, *ur-* ‘бить, ударять’ > ‘гореть’. Ср. с преформантами: и.-е. **bh-er-* ‘гореть’, **d-er-* ‘гореть’, **dh-er-* ‘гореть’, **k-er-* ‘гореть’, **p-er-* ‘гореть’.

Попытаемся рассмотреть индоевропейские преформанты и детерминативы с точки зрения истории культуры. Можно полагать, что смыслы конечных и начальных элементов древнего слова были многообразными. Языческое понимание Космоса и Логоса, их символика отражались в древних магических формулах. Последние обычно состояли из мистических знаков, нацарапанных на дереве, камне или коже (в процессе ритуала некоторые из этих формул особым образом озвучивались: звук в древности считался разящим оружием Божества). В таких магических формулах (в процессе развития культуры они принимали форму слов) отражались все категории языческой ментальности. В связи с этим важно иметь в виду исключительную роль дихотомии, полярности, в древнем мышлении (семантические диады), что находило безуслов-

ное отражение в строении и в смысле магических формул [5; 6]. Начальные, срединные и конечные элементы (преформанты, инфиксы и постформанты-детерминативы соответственно) магических знаков отражали неразрывную связь таких дихотомий, как «правый – левый», «свой – чужой», «верх – низ», «начало – конец», «внешний – внутренний», «профанное – священное», «мужское – женское», «посюсторонний мир – потусторонний мир», «тело – душа» (форма слова – это «тело слова», а его значение – это «душа слова»), «хорошее – плохое» (ср. «хорошие» и «плохие» руны в исландском языке), «небо, огонь, свет, день, жизнь, продолжение рода», с одной стороны, и «земля, тьма, вода, луна, ночь, смерть, женщина» – с другой. Вместе такие дихотомии образовывали Целостность.

Древнее «слово» – это мистическая криптограмма (или анаграмма), представлявшая в зашифрованном виде определенные верования, ритуалы, обычаи, магические действия язычников (и участников этих действий, в частности магических животных) и включавшая элементы как молитвы, так и заклинаний от злых сил и проклятий врагов [2; 4]. Одинаковые или различные магические знаки, использовавшиеся в качестве начальных или конечных элементов мистических формул, очевидно, заключали в себе различные магические смыслы и обладали различной магической силой (энергией). Не следует отделять преформанты от постформантов (детерминативов): в ряде случаев в пределах слова они могут меняться местами: ср. и.-е. **kes-*: **sek-* ‘рассекать’; **lek-*: **kel-* ‘рассекать’; **dek-*: **ked-* ‘рассекать’; **ker-*: **rek-* / **reg-*. Кроме того, возможно наличие в слове двух преформантов и/или двух постформантов.

Однако крайние элементы древней магической формулы могли обозначать распределение или движение качественно и/или количественно неодинаковой магической энергии в замкнутом пространстве (вспомним круг, которым окружает себя колдун во время колдовства). Ср.: др.-инд. *varna* ‘буква, магический знак’, но латышск. *vara* ‘сила’; лат. *littera* > франц. *lettre*, англ. *letter* ‘буква’ < и.-е. **el-* / **al-* ‘волшебная сила, колдовство’ + и.-е. *tar-* ‘сила’ (хет. *tarh* ‘сила’, др.-англ. *teors* ‘penis’, но арм. *tar* ‘буква’); литовск. *tàpti* ‘превращаться, меняться’. Однако ср.: др.-сев. *staufr* ‘колдовство’, исл. *steipir* ‘меч’, лат. *codex* ‘книга, свиток’, но и.-е. *kut-* ‘(божественная) сила’; рус. *буква*, но др.-инд. *bhuj* (*sama*) ‘heftschen’; др.-рус. *книга* (pl.) ‘буква’, но исл. *knega* ‘мочь, быть в состоянии, обладать волшебной силой’. При этом крайние элементы магической формулы могли не только меняться мес-

тами, но и свободно перемещаться в пределах всей магической формулы, «переключая» «хорошую» энергию в «плохую», и наоборот (ср. инфиксы, а также явление метатезы).

Можно также полагать, что крайние элементы сакральной формулы отображали обряд жертвоприношения: один из них обозначал принесение жертвы, а другой – вознесение жертвоприношения к Божеству вместе с сакральным огнем (об этом, в частности, свидетельствует возможность перемещения крайних элементов внутри сакральной формулы). Ср. серб.-хорв. *слово* ‘буква, буквенный знак’; но нем. диал. *sällen* ‘бросать, швырять’ (буквы, нацарапанные на дереве или коже, нередко бросались в огонь в виде жертвоприношения, ср. также тох. В *säl-* ‘бросать’; др.-англ. *sellan* ‘давать’); гот. *saljan* ‘приносить жертву’: тох. В *säl* ‘подниматься’ (к Божеству), а также дравидийск. *sal-*, *sali-* ‘стоять, иметь вертикальное положение’ (божественная (огненная) вертикаль); и.-е. **sel-* ‘кидать, швырять’. Согласно основному мифу, Божество явилось людям, «выбросив» слово-знамение.

Вместе с тем важно сделать следующее замечание. Все без исключения согласные, выступающие в качестве преформантов или постформантов, в сочетании с последующей или предшествующей гласной (акронимы), имеют значение ‘бить, ударять, рвать’ / ‘гнуть’: и.-е. **bh* < **bhei-* ‘бить’; **d-*, **dh-* < **dei-* ‘бить’ (ср. **dei-ko* ‘schlagen’); **g-*, **gh-* < **gēi-* ‘sich spalten’; **gei-* ‘biegen’; **k-* < **kau-* ‘schladen, hauen’; **l-* < **lei-* ‘spalten; biegen’; **leu-* ‘abschneiden, trennen’; *m-* < и.-е. **mai-* ‘schlagen; schneiden’; **n-* < **neu-* ‘schlagen, ziehen, biegen’ (ср. нем. диал. *neuseln* ‘schlagen, schneiden’); **p-* < и.-е. **peu-* ‘schlagen, schneidend hauen’, ср. **pē(i)-* ‘beschädigend’; **r-* < ‘reissen, schneiden’; **s-* < **seu-* ‘biegen’ / ‘schneiden’ > ‘werfen’; **t-* < **tei-*, **(s)tei-* ‘schneiden, stechen’. Семантическая диада ‘рассекать; бить’ / ‘гнуть’ – одна из наиболее ранних и важных индоевропейских. Именно эти значения лежат в основе понятия ‘божественный Разум’ (ср. и.-е. **(1) kend-* ‘рассекать’, но ирл. *cond* ‘разум’); «верх – низ»; «перед – зад»; «свой – чужой» и всех других древних семантических диад, а также в основе значения ‘превращаться, изменяться’ (ср., например, др.-англ. *béalan* ‘бить’, но шведск. *byta* ‘изменяться’; и.-е. **mai-* ‘рассекать, ударять, бить’; но и.-е. **mei-* ‘изменяться’ (гот. *in- maidjan*); и.-е. **neu-* ‘бить, ударять’, но валлийск. *newid* ‘изменяться’), которое в свою очередь связано с божественным созданием Вселенной, понятиями Света, Жизни и вообще с творением, рождением (ср.

и.-е. **lek-* 'рассекать' > 'свет, светить' > др.-инд. *loka* 'вселенная'; греч. κοσ-μος 'вселенная' < **kes-* 'рассекать': ср. рус. диал. *коза* 'костер'; и.-е. **kei-* 'рассекать' > 'светить' > др.-сев. *heimr* 'вселенная'). Семантическая диада 'рассекать, бить' / 'гнуть' связана с так называемыми «обрядами перехода» (все виды превращений, в частности, беременность, выздоровление, омоложение от удара, смерть или жизнь, наложение или снятие чар посредством удара) [1]. Значение 'ударять, высекать' связано также со значениями 'огонь' и 'движение'. Таким образом, можно полагать, что начальные и конечные формативы в индоевропейском слове служили, в частности, талисманом или амулетом. Первый элемент сакрального сочетания знаков мог олицетворять магический Удар, последний – чудесное превращение, возникшее в результате этого Удара (начало и конец магического действия): считалось, что злая сила входит в первый элемент сакрального сочетания мистических знаков и выходит из последнего.

Вместе с тем использование различных магических (буквенных) знаков в начале и конце магической формулы, безусловно, отражало древнее представление о многоликости Божества. Считалось, что все Сущее в Мироздании – это различные, вечно изменяющиеся лики Божества (они олицетворялись масками, ср.: англ. *mask* < франц. *masque* 'маска', по тох. *A māsk-* 'существовать, быть; превращаться', и также тох. *A musk-* 'исчезать'; значение 'маска' часто соотносится со значением 'обманывать', ср.: лит. *kaukė* 'маска', но англ. *hoax* 'обман; обманывать' и англ. *cuckold* 'обманутый муж' (типологически ср. греч. ἰδιώτης 'лицо, маска', 'отдельный человек, отдельное лицо', но также 'простак, дурак').

Кроме того, поскольку Удар – космический, фаллический и пространственный символ, совокупность крайних элементов древнего «слова» могла олицетворять тотем – предка языческого рода. Речь, видимо, идет, с одной стороны, о бесконечном продолжении рода (от предка-тотема и дальше), а с другой – о сочетании так называемого индивидуального и родового (кланового) тотемов. В этой связи ср.: тох. *A sotri* 'знак', по др.-англ. *serðan* 'coire'; рус. *знак*, но и.-е. **gen-* 'родить; род'; ирл. *arde* 'знак', но осет. *арун* 'родить', др.-англ. *tācen* 'знак', но др.-инд. *tac-*, *toc-*, *tuc-* 'родить'; англ. *badge* 'знак', по др.-инд. *bhagá-* 'vulva'.

Можно допустить существование определенной «сакральной» парадигмы иерархически неравноценных или взаимодополняющих мистических знаков внутри магической формулы.

Мы имеем в виду обозначение крайними элементами сакральной формулы различных космических уровней (и буквы, и числа олицетворяли различные (верхний, средний и нижний) космические уровни, понятие третьего или седьмого неба). В связи с этим важно учесть тесную связь буквенных знаков с числами, древним бестиарием и понятием так называемой «лестницы в небо», каждая ступенька которой олицетворяла одно из небес: ср. название церковнославянской буквы *АЗЪ* и осет. *asin* 'лестница'; греч. στοιχεῖον 'буква' (также «стихия»), по нем. *Stiege* 'лестница'; лат. *elementum* 'буква' (также «стихия»), по хет. *ila(n)* 'лестница'; лат. *littera* 'буква', по англ. *ladder* 'лестница'. Числа, как и сакральные знаки (буквы), имели фаллическую символику, т. е. могли выступать в роли тотемов. Кроме того, числа соотносились с огнем, со змеей, а также с пальцем (фаллические символы). Ср.: 1) и.-е. **oid(n)os* / **aid(n)os* 'один', но греч. αἰδοῖον 'половые органы'; 2) и.-е. **duo-* 'два', но тох. В *tso* 'männliches Glied' (тохарское слово обычно соотносят с лит. *tvinsti* 'swell up'); ср. также: др.-англ. *tydran* 'erzeugen, zeugen'; др.-англ. *tudor* 'Kind'; др.-инд. *dumah* 'половые органы'; число «два» – символ женщины (ср. исл. *dubba* 'женщина') и зла (ср. тох. В *duh* 'offense'); 3) и.-е. **tres-* 'три', но др.-англ. *teors* 'männliches Glied'; ирл. *toit* 'matrix'; 4) и.-е. **kuet(u)or-* / **ketor-* 'четыре', но брет. *cydio* 'coire' + и.-е. **ar-* / **or-* / **uer-* 'gebären' (ср. осет. *арун* 'gebären'); 5) и.-е. **penk-* 'пять', но хет. *pankur* 'семья, род, клан', ср. также: тох. В *penke* 'палка' > 'пенис'; кроме того, можно сопоставить тох. В *panāk* 'liquid, sperm' или др.-инд. *pihulas* 'змея' (символ продолжения рода); 6) и.-е. **seks-*, *syeks, **yek-*: ср. и.-е. **seu-* *ko-* 'рожать'; др.-инд. *singi* 'половые органы', ср. также др.-инд. *saha* 'сила'; 7) и.-е. **sep-* *tm* 'сечь', но др.-инд. *sapa* 'männliches Glied' (ср. тох. А *sopi* 'Netz') + тох. А *tām* 'erzeugen'; 8) и.-е. **ok = tm-* 'восемь' < др.-инд. *ahi* 'змея' (фаллический символ), ср. др.-инд. *ōjas* 'сила', др.-инд. *ōhas* 'Wert', исл. *yki* 'чудо' + тох. А *tām* 'erzeugen'; 9) и.-е. *neuen – 'девять', др.-англ. *eowend* 'männliches Glied' > *neuen (d); 10) и.-е. **dekm-* 'десять' < и.-е. **tek-* 'zeugen, erzeugen'. В языческом сознании соотносились понятия двойственности и движения. Различались движение вверх (мужское) и вниз (женское), ср.: рус. *сорок*, но и.-е. **sor-* 'женщина' + др.-сев. *rekkr* 'мужчина', а также тох. В *sorromp* 'down', ср. хет. *sāra* 'up' + и.-е. **rek-* 'двигаться (вверх)'; движенииз от Центра и к Центру, соединяющее (приближающее) и разъединяющее (удаляющее), положительное и отрицательное движения (ср. и.-е. **duo-* 'два', рус. *двигать*; и.-е. *(*d*)*ueg-* > нем. *be-wegen* 'двигать'; гот. *bā* 'оба, два', но хет.

rā-, rāi- ‘двигаться’] [3, с. 16]. В связи с этим крайние элементы древней магической формулы можно истолковать как символ «двойственности» божественного Движения и его цикличности.

Литература

1. Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 1999.
2. Монич Ю.В. Прототипическая семантика в праиндоевропейских реконструкциях : дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.
3. Топоров В.Н. Об одном из парадоксов движения // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996.
4. Campbell J. The mythic image. N.Y., 1974.
5. Needham R. Right and left. Essays on dual symbolic classification. Chicago, 1973.
6. Silva-Tarouca A. Die Philosophie der Polarität. Berlin, 1955.

Language algorithms in the light of culture history

There are described the reasons for preformants of Indo-European root use. There are put forward some hypotheses regarding this phenomenon.

Key words: *preformants, taboo, semantic rules.*

О.В. МУРДУСКИНА
(Тольятти)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ КАК СРЕДСТВО СМЫСЛОВОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКА

Исследованы закономерности возникновения и функционирования синтаксических аномалий в английском языке. Перечисляются основные типы обнаруженных синтаксических аномалий и описываются способы разрешения семантических противоречий в смысловой структуре синтаксических аномалий.

Ключевые слова: *синтаксические аномалии, самоорганизация системы смыслов, лингвосинергетика, семантические модификации.*

В любом развитом национальном языке заложен значительный потенциал не только для реализации его системных закономерностей, но и для разного рода отклонений от

языковых норм и правил, которые не ведут к деструкции системы, а являются средством ее самоорганизации. Ю.Д. Апресян назвал такие отклонения языковыми аномалиями и охарактеризовал их как точки роста новых явлений [1, с. 64]. Целью данной статьи являются выявление и описание закономерностей возникновения и разрешения семантических противоречий в смысловой структуре синтаксических аномалий. Материалом исследования послужили современные англоязычные художественные и публицистические тексты, из которых методом сплошной выборки были выделены примеры нарушения синтаксической нормы. Что касается остальных функциональных стилей, мы вслед за В.В. Дементьевым считаем: «... хотя языковые аномалии проникают во все сферы коммуникации, существуют сферы, где их доля минимальна или ее нет. Конечно, прежде всего, это относится к наиболее формализованным научной и деловой речи (сферы “чистой информации”» [3, с. 39].

Казалось бы, нарушение требований языковой нормы должно привести к хаотизации системы смыслов и в итоге – к коммуникативному сбою. Однако намеренные аномалии, как показывает практика, ведут не к деструкции системы, а к появлению в высказывании дополнительного смысла или полному контекстуальному переосмыслению каких-либо его компонентов. Такое изменение соотношения между знаком и обозначаемым, происходящее с целью сохранения системы, является показателем процесса ее самоорганизации. Следовательно, *смысловая самоорганизация* высказывания, в структуре которого содержится аномалия, – это формирование нового приращенного смысла, не являющегося выражением системного значения предложения, вследствие контекстуально обусловленной модификации значений языковых единиц, входящих в его состав.

Для исследования особенностей смысловой самоорганизации целесообразно использовать методологические установки лингвосинергетики, которая изучает особенности этого процесса применительно к сложным системам [2]. Самоорганизация языка как сложной, открытой и неравновесной системы подразумевает образование новых функционально-смысловых свойств по принципу, сформулированному Л.В.Щербой в известном труде «Языковая система и речевая деятельность»: в языке действуют правила сложения смыслов,